

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Юршевой Светланы Семеновны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 и абзацами первым и вторым пункта 3 статьи 214¹ Налогового кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

17 января 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Г.А.Гаджиева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки С.С.Юршевой,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка С.С.Юршева оспаривает конституционность пункта 1 статьи 214¹ Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 24 июля 2007 года № 216-ФЗ), устанавливающего перечень операций, по которым полученные доходы учитываются при определении налоговой базы по налогу на доходы физических лиц, а также абзацев первого и второго

пункта 3 той же статьи (в редакции Федерального закона от 6 июня 2005 года № 58-ФЗ), в соответствии с которыми доход (убыток) по операциям купли-продажи ценных бумаг определяется как сумма доходов по совокупности сделок с ценными бумагами соответствующей категории, совершенных в течение налогового периода, за вычетом суммы убытков; доход (убыток) по операциям купли-продажи ценных бумаг определяется как разница между суммами доходов, полученными от реализации ценных бумаг, и документально подтвержденными расходами на приобретение, реализацию и хранение ценных бумаг, фактически произведенными налогоплательщиком.

Как следует из представленных материалов, на основании Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 20-ФЗ «Об акционерных обществах» был осуществлен принудительный выкуп приобретенных С.С.Юршевой и ее мужем в общую совместную собственность и зарегистрированных на него ценных бумаг. К моменту принудительного выкупа муж умер. Суды общей юрисдикции отказали С.С.Юршевой, полагавшей, что налог на доходы физических лиц в этой ситуации не подлежит уплате, в удовлетворении ее требования о признании незаконным решения налогового органа, которым ей была начислена сумма недоимки по налогу, а также пени и штраф. Как отметил в своем решении от 26 февраля 2009 года Хамовнический районный суд города Москвы, в случае принудительного выкупа ценных бумаг у налогоплательщика возникает доход, который подлежит обложению налогом на доходы физических лиц; расходы С.С.Юршевой на приобретение указанных ценных бумаг в данном случае не могут быть учтены, поскольку ценные бумаги были зарегистрированы не на нее, а на умершего супруга, а следовательно, она владела ценными бумагами лишь в период после его смерти.

По мнению заявительницы, пункт 1 и абзацы первый и второй пункта 3 статьи 214¹ Налогового кодекса Российской Федерации в силу своей неопределенности позволяют правоприменительным органам включать в налоговую базу по данному налогу доход, полученный физическим лицом при принудительном выкупе у него ценных бумаг, и при этом не допускают

возможности учитывать расходы, связанные с их приобретением, если ценные бумаги находятся в общей совместной собственности супругов. В связи с этим С.С.Юршева просит признать оспариваемые законоположения не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 6 (часть 2), 15, 18, 19, 55 (часть 3) и 57.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы (статья 57).

Конституционный Суд Российской Федерации уже рассматривал вопрос о необходимости уплаты налога на доходы физических лиц по доходам, полученным при принудительном выкупе ценных бумаг.

В Определении от 19 июня 2012 года № 1086-О Конституционный Суд Российской Федерации указал: Налоговым кодексом Российской Федерации установлено, что доходами для целей обложения налогом на доходы физических лиц признаются в том числе доходы от реализации в Российской Федерации акций или иных ценных бумаг, а также долей участия в уставном капитале организаций (подпункт 5 пункта 1 статьи 208); им определены особенности расчета налоговой базы, исчисления и уплаты налога на доходы по операциям с ценными бумагами и по операциям с финансовыми инструментами срочных сделок (статья 214), а также случаи и порядок самостоятельной уплаты налога его плательщиками, без участия налогового агента (статья 228). При этом данным Кодексом не предусмотрено право на освобождение от налогообложения доходов, полученных физическим лицом от реализации ценных бумаг в случае их принудительного выкупа.

Такое законодательное регулирование – с учетом выраженных Конституционным Судом Российской Федерации ранее правовых позиций, согласно которым освобождение от уплаты налогов по своей природе является льготой, являющейся исключением из вытекающих из Конституции Российской Федерации (статьи 19 и 57) принципов всеобщности и равенства налогообложения, в силу которых каждый обязан платить законно установленный налог с соответствующего объекта налогообложения; льготы всегда носят адресный характер и их установление относится к

исключительной прерогативе законодателя; именно законодатель вправе определять (сужать или расширять) круг лиц, на которых распространяются налоговые льготы (постановления от 21 марта 1997 года № 5-П и от 28 марта 2000 года № 5-П), – не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявительницы.

Относительно же применения норм Налогового кодекса Российской Федерации в системе действующего правового регулирования при определении налоговой базы по налогу на доходы физических лиц Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 2 ноября 2006 года № 444-О пришел к следующим выводам.

При определении налоговой базы по данному налогу (в части, касающейся периода, в течение которого отчужденное налогоплательщиком имущество находилось в его собственности) предполагается учет предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации и Семейным кодексом Российской Федерации правоустанавливающих обстоятельств, в том числе связанных с основаниями и моментом возникновения права собственности на соответствующее имущество налогоплательщика. Иное приводило бы к установлению необоснованных различий в налогообложении физических лиц (в частности, супругов в случае прекращения действия режима совместной собственности супругов в связи со смертью одного из них) и тем самым – к ущемлению в налоговых правоотношениях их прав и законных интересов, а значит, нарушало бы принцип равенства всех перед законом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации) и вытекающее из него правило равного и справедливого налогообложения. Правоприменительная же практика, признающая для целей налогообложения право собственности одного из супругов на ценные бумаги, формально зарегистрированные на второго супруга, лишь после смерти последнего, по существу, отрицает предусмотренный семейным и гражданским законодательством законный режим имущества супругов и принцип равенства прав супругов в семье (статья 1 Семейного кодекса Российской Федерации). Реализация права на

предусмотренный абзацами первым и вторым пункта 3 статьи 214¹ Налогового кодекса Российской Федерации вычет суммы убытков по операциям с ценными бумагами, а также документально подтвержденных расходов на приобретение, реализацию и хранение ценных бумаг, фактически произведенных налогоплательщиком, не может ставиться в зависимость от правоподтверждающих документов – при этом должны учитываться правоустанавливающие обстоятельства, в частности основание и момент возникновения права собственности на соответствующее имущество налогоплательщика. Смерть супруга, на чье имя была сделана запись в системе ведения реестра, не прекращает право собственности на акции пережившего супруга, а предполагает после раздела совместного имущества приобретение доли в единоличную собственность, т.е. лишь преобразование общей собственности в индивидуальную.

Таким образом, положения абзацев первого и второго пункта 3 статьи 214¹ Налогового кодекса Российской Федерации с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации также не могут рассматриваться как нарушающие права заявительницы в указанном ею аспекте.

Проверка же законности и обоснованности решений правоприменительных органов, в том числе правильности расчета налоговой базы по налогу на доходы физических лиц по операциям с ценными бумагами, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Юршевой Светланы Семеновны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 35-О

В.Д.Зорькин